

ском словаре // Известия МГТУ «МАМИ». – 2013. – № 1(15). – Т. 6. – С. 58-60.

6. Исаева Н.В. Развитие объема понятия «новое слово» в истории русского языка // Известия МГТУ «МАМИ». – 2008. – № 1(5). – С. 287-290.
7. Исаева Н.В., Змазнева О.А. Некоторые аспекты определения статуса и структуры специальной лексики в современном русском языке (на примере терминов машиностроения) // Известия МГТУ «МАМИ». – 2013. – № 1(15). – Т. 6. – С. 10-14.

Эквивалентность перевода в языке для специальных целей

к.ф.н. доц. Закирова Е.С.

Университет машиностроения
8 (495) 674 23 70 kafin@mami.ru

Аннотация. В статье рассматриваются такие переводческие понятия, как «адекватность», «эквивалентность» и их особенности в языке для специальных целей. Автором предлагается понятие «отраслевая эквивалентность» для теории ЯСЦ, формулируется его определение, описываются основные его характеристики

Ключевые слова: адекватность, эквивалентность, отраслевая эквивалентность, терминология, язык для специальных целей

Изучая научные труды, посвященные теории перевода, можно отметить, что необходимость в переводческих эквивалентах возникла уже в Древнем Египте в связи с международной торговлей. Например, А.В. Федоров в работе «Введение в теорию перевода» (1953 г.) указывает, что различия между терминами «адекватный» («полноценный») перевод и «эквивалентный» стали появляться с возникновением художественной литературы, перевод которой потребовал сохранения и передачу жанровых и эмотивных особенностей, свойственных каждому национальному языку. Это означает, что имеющиеся национальные особенности и колорит, описываемые автором в художественном произведении, следовало передать на язык перевода с сохранением степени воздействия (эмоционального, эстетического, познавательного и т.п.) на читателя. Поскольку изучению вопросов истории и теории перевода посвящено огромное количество исследований, мы не ставим перед собой задачи осветить историю перевода в мировой и русской лингвистической литературе.

Особый интерес для нашего исследования представляет работа А.В. Федорова еще и тем, что, не уделяя специального внимания научно-техническому переводу, в семантику термина *полноценность (адекватность)* автор включает и понятие *эквивалентность*. А.В. Федоров пишет: «Полноценность перевода означает исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему. Полноценность перевода состоит в передаче специфического для подлинника соотношения содержания и формы путем воспроизведения особенностей последней (если это возможно по языковым условиям) или создания функциональных соответствий этим особенностям. Это предполагает использование таких языковых средств, которые, часто и не совпадая по своему формальному характеру с элементами подлинника, но соответствуя норме языка перевода, выполняли бы аналогичную выразительную функцию в системе целого. Для понятия полноценности тем самым особенно существенной является передача того соотношения, в котором часть, отдельный элемент или отрезок текста, находится к целому» [А.В. Федоров, 1953, с. 114].

В середине XX века отмечается повышение интереса к общетеоретическим проблемам научно-технического перевода. Необходимо отметить работы таких исследователей, как А.Л. Пумпянский, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.И. Тархов, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, В.Н. Крупнов, Л.К. Латышев и многие другие. Однако практически все они занимались общими проблемами перевода, а что касается научно-технического перевода, то отмечали лишь достаточно абстрактные тенденции и характеристики этого вида перевода.

Выражая общий подход исследователей к научно-техническому переводу, исследователи Т.Р. Левицкая и А.М. Фитерман пишут так: «Термин точен и, как правило, однозначен для данной области и требует такой же точности в передаче. Следовательно, переводчик должен хорошо знать терминологию данной области. Научно-техническая проза характеризуется также строгим логическим строем предложения и, как правило, в ней отсутствует эмоциональная окраска, поэтому она допускает большую текстовую близость к оригиналу. Переводчик, в основном, ищет равнозначные конструкции...» [Левицкая, Фитерман, 1963, с. 11-12].

Подобной точки зрения придерживался выдающийся ученый и теоретик перевода В.Н. Комиссаров, который писал: «Языковое своеобразие любого текста, ориентированность его содержания на определенный языковой коллектив, обладающий лишь ему присущими «фоновыми» знаниями и культурно-историческими особенностями, не может быть с абсолютной полнотой «воссоздано» на другом языке. Поэтому перевод не предполагает создания тождественного текста и отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода. Утрата каких-то элементов переводимого текста при переводе не означает, что этот текст «непереводим»: такая утрата обычно и обнаруживается, когда он переведен и перевод сопоставляется с оригиналом» [Комиссаров, 1990, с. 39]. Далее В.Н. Комиссаров справедливо отмечает, что «для научного изложения характерна высокая логичность и последовательность. Следующие друг за другом высказывания соединены различными видами логической связи: одно высказывание вытекает из другого, поясняет его, устанавливает с ним причинные, временные, пространственные и т.п. отношения. Эта особенность выявляется как в английском оригинале, так и в русском переводе. Однако в английском языке логические связи между отдельными высказываниями часто обнаруживаются лишь в самом их содержании и особо не выражаются» [Комиссаров, 1990, с. 133]. На наш взгляд, эти высказывания совершенно справедливы по отношению к общей теории перевода. Однако необходимо отметить, что перевод научно-технического текста имеет свои конкретные особенности и ограничения.

Анализ исследований, посвященных изучению понятий *эквивалентный и адекватный перевод*, показал, что особую популярность это направление в лингвистике получило в середине XX века. Однако многообразие толкований данных понятий настолько велико, что определить общий подход представляется сложным. С нашей точки зрения, общепризнанные взгляды можно разделить на следующие два мнения: 1) теория перевода должна иметь дескриптивный, а не прескриптивный характер; 2) теория перевода подразделяется на «общую теорию перевода», «частные теории перевода» и «специальные теории перевода».

В.Н. Комиссаров, например, пишет: «Общая теория перевода дает теоретическое обоснование и определяет основные понятия частных и специальных теорий перевода. Частные и специальные теории перевода конкретизируют положения общей теории перевода применительно к отдельным типам и видам перевода» [Комиссаров, 1990, с. 35].

Изучая работы В.Н. Комиссарова, необходимо отметить, что им проведен тщательный и глубокий анализ различий между понятиями, номинируемыми терминами *эквивалентность и адекватность перевода*. В.Н. Комиссаров выделил пять *типов эквивалентности*. Рассмотрим каждый из них и попытаемся сравнить возможность их применения относительно перевода научно-технических текстов.

К эквивалентности переводов *первого* типа В.Н. Комиссаров относит такой способ перевода, при котором сохраняется только та часть содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации, например: (1) *Maybe there is some chemistry between us that doesn't mix. – Бывает, что люди не сходятся характерами.* (2) *That's a pretty thing to say. – Постыдился бы!* (3) *Those evening bells, those evening bells, how many a tale their music tells. – Вечерний звон, вечерний звон, как много дум наводит он* [Комиссаров, 1990, с. 52].

Следует отметить, что этот вид эквивалентности не может быть применим к научно-техническому переводу, так как перевод передается образами, выражающими индивидуаль-

ное эмоциональное отношение как к самому содержанию, так и к реципиенту.

Характерная особенность эквивалентности перевода второго типа, по мнению В.Н. Комиссарова, состоит в том, что смысловая близость к оригиналу также не основывается на общности значений использованных языковых средств. Вот несколько примеров переводов такого типа: He answered the telephone. *Он снял трубку*. You are not fit to be in a boat. *Тебя нельзя пускать в лодку*. You see one bear, you have seen them all. *Все медведи похожи друг на друга*» [Комиссаров, 1990, с. 57].

На наш взгляд, второй тип эквивалентности отличается от первого тем, что образы в нем едины, но действия в разных языках отличны, причина заменяется следствием. Используются ситуативные синонимы: *ответил – снял, не подходит по характеру – не пускать, видеть одного / видеть многих = походить один на другого*. Этот вид эквивалентности мало подходит к переводу научно-технических текстов. Проблема снятия двусмысленности снимается с привлечением ситуации общения и лингвистического менталитета задействованных языков.

В качестве примеров эквивалентности перевода третьего типа В.Н. Комиссаров приводит следующие: 1) *Scrubbing makes me bad-tempered. – От мытья полов у меня настроение портится*. 2) *London saw a cold winter last year. – В прошлом году зима в Лондоне была холодной*. 3) *That will not be good for you. – Это может для вас плохо кончиться*.

В.Н. Комиссаров считает, что сопоставление оригиналов и переводов этого типа обнаруживает следующие особенности: 1) отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры; 2) невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации; 3) сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале; 4) сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале, т.е. сохранение той части содержания исходного текста, которую мы назвали «способом описания ситуации». Последнее положение доказывается возможностью семантического перефразирования сообщения оригинала в сообщении перевода, выявляющего общность основных сем. Далее В.Н. Комиссаров констатирует, что «отношения между содержанием оригинала и перевода в подобных случаях могут классифицироваться аналогично формально-логическим отношениям между понятиями: равнозначности, подчинения, контрадикторности, переименования» [Комиссаров, 1990, с. 61-62].

Важно отметить, что в своем обобщении В.Н. Комиссаров заключает: «В первом типе эквивалентности в переводе сохраняется только первая из указанных частей содержания оригинала (цель коммуникации), во втором типе – первая и вторая (цель коммуникации и описание ситуации), в третьем – все три части (цель коммуникации, описание ситуации и способ ее описания)» [Комиссаров, 1990, с. 67-68].

В нашем понимании, в первом примере эквивалентности перевода третьего типа (*Scrubbing makes me bad-tempered. – От мытья полов у меня настроение портится*) *scrubbing* (чистить щеткой) употребляется в различных типизированных ситуациях. Семантикой семантической структуры слова являются *полы, руки (перед операцией)*. На наш взгляд, одного предположения недостаточно для точного перевода. В переводе также могут быть варианты: *Мытье полов портит мне настроение, Мытье рук перед операцией портит мне настроение* и т.д. Считаем, что третий тип эквивалентности для научно-технического перевода мало пригоден (хотя и изредка возможен), так как может вызвать двусмысленность в понимании смысла.

Следует отметить мнение В.Н. Комиссарова о том, что «в следующих двух типах эквивалентности смысловая общность оригинала и перевода включает не только сохранение цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания, но и максимально возможную близость значений соотнесенных синтаксических и лексических единиц. Здесь уже сохраняются сведения не только «для чего», «о чем» и «что» говорится в тексте оригинала, но отчасти и «как это говорится» [Комиссаров, 1990, с. 70].

В.Н. Комиссаров отмечает, что «в четвертом типе эквивалентности, наряду с тремя компонентами содержания, которые сохраняются в третьем типе, в переводе воспроизводятся и значительная часть значений синтаксических структур оригинала» [Комиссаров, 1990, с. 70].

В качестве примера В.Н. Комиссаров рассматривает небольшой отрывок из романа Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» и его перевод (Пер. Н. Чуковского): «One thing troubled me along at first – the immense interest which people took in me. Apparently the whole nation wanted a look at me... – *Одно тревожило меня вначале – то необыкновенное любопытство, с которым относились ко мне все. Казалось, весь народ хотел на меня поглядеть*» [Комиссаров, 1990, с. 70-71]. При этом В.Н. Комиссаров уточняет, что «в подавляющем большинстве случаев каждому члену предложения в оригинале соответствует однотипный член предложения в переводе, расположенный одинаково по отношению к другим членам и т.п.» [Комиссаров, 1990, с. 70].

Особое внимание В.Н. Комиссаров уделяет четвертому типу эквивалентности, в котором отмечает «три основных вида варьирования: 1) использование синонимичных структур, связанных отношениями прямой или обратной трансформации; 2) использование аналогичных структур с изменением порядка слов; 3) использование аналогичных структур с изменением типа связи между ними» [Комиссаров, 1990, с. 72].

Следует отметить, что этот тип эквивалентности часто встречается в публицистике: Experience changed the ideas of this British officer. American airmen started the process of "brain-washing". He saw them machine-gun a road full of refugees. – *Опыт изменил образ мыслей этого английского офицера. Американские летчики положили начало процессу «прозрения». Он видел, как они обстреливали из пулеметов дорогу, забитую беженцами.* [Комиссаров, 1990, с. 75].

Практика перевода показывает, что данный тип эквивалентности также встречается в переводе научно-технических текстов. Например, Brake Assist is designed to shorten stopping distance in a "panic" stop. – Система экстренного торможения предназначена для сокращения тормозного пути при "внезапной" остановке. <http://auto.howstuffworks.com/automotive-glossary-of-terms.htm>

К последнему, пятому типу эквивалентности В.Н. Комиссаров относит перевод, передающий максимальную «степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках. Этот тип эквивалентности обнаруживается в следующих примерах: 1) *I saw him at the theatre.* – Я видел его в театре. 2) *The house was sold for 10 thousand dollars.* – Дом был продан за 10 тысяч долларов. 3) *He was sure we should both fall ill.* – Он был уверен, что мы оба заболеем» [Комиссаров, 1990, с. 78].

Для нашего исследования особый интерес представляет эквивалентность перевода пятого типа, поскольку «для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно: 1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста; 2) максимальная соотнесенность лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала; 3) сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала. К четырем частям содержания оригинала, сохраняемым в предыдущем типе эквивалентности, добавляется максимально возможная общность отдельных сем, входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе» [Комиссаров, 1990, с. 79].

С нашей точки зрения, этот тип эквивалентности является наиболее подходящим как в простой неэмфатической коммуникации, так и в языке для специальных целей.

В своей работе В.Н. Комиссаров справедливо отмечает, что «значение любого слова является частью семантической системы языка, и оно зависит не только от того, какие признаки обозначаемых объектов в нем непосредственно отражены, но и от наличия других слов, обозначающих те же объекты. Русское «лошадь» не идентично английскому horse уже потому, что оно делит информацию об этом объекте со словом «конь». Английское «dog» не тождественно русскому «собака», поскольку оно охватывает и содержание русского «пес» и т.д.» [Комиссаров, 1990, с. 81].

Особую важность для нашего исследования представляет сформулированная в 1990 го-

ду В.Н. Комиссаровым в книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» теория уровней эквивалентности, отражающая в плане содержания отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода:

1. уровень цели коммуникации;
2. уровень описания ситуации;
3. уровень высказывания;
4. уровень сообщения;
5. уровень языковых знаков [Комиссаров, 1990, с. 52-91].

Однако нами выявлено, что особенности перевода в языке для специальных целей (Language for Specific Purposes) характеризуются определенными отличиями по сравнению с общеупотребительным языком (General Language) и эквивалентность перевода в научно-технических текстах обретает семантические ограничения, определяемые рамками профессиональной сферы (научной области, отрасли).

В ходе нашего исследования нами предпринята попытка определить основные различия между общенациональным языком (ОНЯ) и языком для специальных целей (ЯСЦ), а также особенности адекватности и эквивалентности перевода, о чем можно сделать следующие обобщения:

- каждое слово в национальном языке фактически или потенциально многозначно, в ЯСЦ термин в идеале – однозначен;
- количество речевых ситуаций в ОНЯ бесконечно, а в ЯСЦ – конечно;
- количество слов в ОНЯ бесконечно, количество специальных терминов в ЯСЦ – конечно;
- лексический состав ЯСЦ включает специальные термины, общенаучные термины, общеупотребительные слова, которые испытывают влияние специальных терминов;
- ЯСЦ конечен, а общенациональный язык бесконечен;
- ЯСЦ не допускает использование тропов, синонимов, омонимов и т.п., так как они способствуют возникновению двусмысленности, а в общенациональном языке эти средства служат для выразительности и обогащения языка и выполняют эмотивную функцию;
- основной материал адекватного перевода – виртуальные тексты и устные тексты прямой межличностной коммуникации, адекватный перевод учитывает ситуацию общения, он понятен на подтекстовом уровне, всегда эмоционален, всегда индивидуален как для говорящего, так и для слушающего;
- основной материал эквивалентного перевода – реальные (научные, технические и т.д.) тексты, которые точно передают, в основном, интеллектуальную информацию, служат средством реального общения между людьми для решения социальных, профессиональных, политических и т.п. вопросов;
- адекватный перевод может считаться полноценным (в соответствии с определением А.В. Федорова), но в то же время отличается индивидуальностью, т.е. может пониматься каждым реципиентом *различно* в зависимости от его роли, статуса, целей и намерения;
- чтобы понять весь текст, слово, синтаксическую конструкцию для достижения адекватного перевода необходимо иногда привлечь в качестве контекста окружения весь текст; число лексических единиц в окружении слова общенационального языка в виртуальных текстах и устной разговорной речи неопределенно и создает возможность для возникновения тропов и эмоциональности, требует «додумывания» и возникновения новых образов, новых семантических связей, которые индивидуальны;
- эквивалентный перевод по своей природе точен и социален, понимается различными реципиентами одинаковой сферы общения примерно одинаково и служит для прямой коммуникации;
- в ЯСЦ специальные слова, общенаучные термины, специальные термины самодостаточны и функционируют в идеале только в одной ситуации и имеют только одно значение, имеют **конечное** число лексических окружений и поэтому воспринимаются однозначно: например, **brake** is a machine element for applying friction to a moving surface to slow it (and

often, the containing vehicle or device) down or bring it to rest. [<http://www.answers.com/topic/brake>] – **тормоз** – элемент машины, который посредством трения замедляет или выравнивает движение вращающихся частей (обычно используется на транспортных средствах или устройствах). [Закирова, 2012, с. 22]. Окружающие термины (machine element, friction, a moving surface, vehicle, slow down, to rest) практически допускают только одно значение.

Необходимо отметить, что в словаре общеупотребительного типа имеется несколько значений лексемы «brake» (как существительного, так и глагола), количество употреблений неограниченно, количество лексических контекстов неопределенно, что дает волю воображению и творчеству.

- В сфере ЯСЦ, на наш взгляд, может быть использован термин «эквивалентность» и, соответственно, эквивалентный перевод, а термин «адекватность» и адекватный перевод относятся только с общенациональным языком и имеют предназначение для перевода виртуальных текстов художественной литературы, а также разговорной речи, имеющих эмоциональную окраску;
- ЯСЦ кроме коммуникативной функции выполняет когнитивную и информативную функции; в общенациональном языке, в виртуальных текстах художественной литературы, в разговорной речи достаточно основательно проявляются эмотивная, эстетическая функции, которые часто становятся важнейшими, так как в виртуальных текстах художественной литературы нет коммуникативной функции, которая заменяется игровой (развлекательной) функцией.

Поскольку в нашем исследовании разрабатывается теория языка для специальных целей как важной составляющей национального языка, то особое значение уделяется вопросам, связанным с переводческой эквивалентностью в ЯСЦ.

Особый интерес представляет точка зрения Л.К. Латышева о взаимоотношении терминов «эквивалентность» и «адекватность». В соответствии с мнением Л.К. Латышева, «слово «адекватность», используемое в теории перевода для значения переводческой эквивалентности, представляет собой локальный, чисто переводческий термин: в общенаучном «адекватность» не является термином, а употребляется нетерминологически — в значении «вполне соответствующий», «равный». И в тех случаях, когда вместо термина «эквивалентность» употребляется термин «адекватность», проблема переводческой эквивалентности уже на терминологическом уровне изолируется от широкой общенаучно-философской проблематики тождества — равенства эквивалентности. Иное дело — термин «эквивалентность», являющийся обозначением родового понятия всевозможных отношений типа равенства. Эквивалентность каких-либо объектов означает их равенство в каком-либо отношении. Равенства объектов во всех отношениях не бывает. Всякая вещь универсума есть единственная вещь. Двух вещей, из которых каждая была бы тою же самой вещью, что и другая, не существует» [Латышев, 1988, с. 38].

Важным представляется мнение Л.К. Латышева о том, что для того, чтобы достичь эквивалентности в переводе необходимо соблюдать три основных условия: «ИТ (исходный текст – ЕА) и ПТ (переводной текст – ЕА) должны обладать (относительно) равными коммуникативно-функциональными свойствами (относительно одинаковым образом должны «вести себя» соответственно в сфере носителей ИЯ (исходный язык – ЕА) и в сфере носителей ПЯ (переводящий язык); в меру, допустимую в рамках первого условия, ИТ и ПТ должны быть максимально аналогичны друг другу в семантико-структурном отношении; при всех «компенсирующих» отклонениях между ИТ и ПТ не должны возникать семантико-структурные расхождения, не допустимые в переводе» [Латышев, 1988, с. 39].

Следует согласиться с мнением В.И. Болотова, который считает, что «адекватный перевод – это родовое понятие по отношению к эквивалентному переводу. Он реализуется в полной мере лишь в художественных текстах, где приоритетным является передача эстетической информации, передача подтекста и общего концепта текста» [Болотов, 2011, с.235].

Далее В.И. Болотов отмечает, что «*Эквивалентный перевод* в полной мере относится к научно-техническим, техническим, юридическим, медицинским, учебным и т.д. текстам, в которых приоритетным является передача нормативно-содержательной информации по возможности одинаковыми терминами и общеупотребительными словами, фраземами, имеющими ясные соответствия в ЯП и равноценными синтаксическими средствами. Остальные тексты (публицистические, бытовые тексты, мемуары, письма) занимают промежуточное положение» [Болотов, там же].

Практический опыт показывает, что в ЯСЦ в переводе специальных текстов не может быть допущена адекватность, ибо это приводит к неточности и к искажению смысла. Адекватность в случае специальных текстов возможна только при обозначении идеи или направления в профессиональной коммуникации.

По нашему убеждению, переводческая эквивалентность в языке для специальных целей должна быть основана на когнитивных принципах и условиях специальной (профессиональной) коммуникации, отражающихся в предложенном И.С. Кудашевым определении ЯСЦ как совокупности «естественных или естественно-искусственных языковых средств, используемая в какой-либо области знаний и/или деятельности главным образом для передачи предметной информации и отражающая понятийный аппарат, не являющийся достоянием большинства носителей данного национального языка» [Кудашев 2007, с. 74].

В работе над составлением терминологических словарей нами были изучены термины и понятия таких областей знаний, как железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт, юриспруденция, анализ которых показал, что для достижения целей профессиональной коммуникации особенно важным является точность определений терминов и их соответствий в рамках одной и той же конкретной отрасли.

Результаты проведенного нами исследования привели к необходимости введения понятий *отраслевая эквивалентность* и ее виды. На наш взгляд, возможно выделение родового понятия «отраслевая эквивалентность» и видовых понятий **полная отраслевая эквивалентность** и **частичная отраслевая эквивалентность**.

В нашем понимании *отраслевая эквивалентность* всегда нацелена на идеальный эталон и носит максимальный характер по отношению к специальному тексту или отдельным фрагментам специального текста.

В более широком нашем представлении полная отраслевая эквивалентность отражает в полном объеме передачу содержания оригинала на всех семиотических уровнях международного языка с учетом всех функций специального текста в рамках определенной отрасли.

Частичная отраслевая эквивалентность подразумевает передачу содержания оригинала применительно к семиотическому уровню какого-либо национального языка, фирмы, компании с учетом той или иной функции специального текста в рамках определенной отрасли

Вслед за В.Н. Комиссаровым в нашем исследовании принимается точка зрения, согласно которой в ЯСЦ в процессе перевода также устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода специального текста.

Как известно, единицей лексики языка для специальных целей является термин. Следует согласиться с мнением В.Н. Комиссарова о том, что «термины должны обеспечивать четкое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливать однозначное понимание специалистами передаваемой информации. Поэтому к этому типу слов предъявляются особые требования. Прежде всего, термин должен быть точным, т.е. иметь строго определенное значение, которое может быть раскрыто путем логического определения, устанавливающего место обозначенного термином понятия в системе понятий данной области науки или техники» [Комиссаров, 1990, с. 110].

Перевод научно-технических текстов требует максимальной точности в передаче содержания, поскольку «характерными особенностями научно-технического стиля являются его информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающие из этих

особенностей ясность и понятность. Отдельные тексты, принадлежащие к данному стилю, могут обладать указанными чертами в большей или меньшей степени. Однако у всех таких текстов обнаруживается преимущественное использование языковых средств, которые способствуют удовлетворению потребностей данной сферы общения» [Комиссаров, 1990, с. 110].

Следовательно, в ЯСЦ в плане содержания оригинала и перевода можно выделить следующие содержательные уровни:

Уровень цели профессиональной коммуникации

Перевод должен передавать не только содержание, но и значение специальной лексики (терминов), их связь друг с другом с учетом знаний как общетехнической, так и узкоспециальной (отраслевой) областей. Перевод должен способствовать формулированию определенных выводов из всего содержания, извлечению из него дополнительной информации, которая сообщает источник специальной информации, а также способствовать достижению цели профессиональной коммуникации, т.е. реализации основной функции ЯСЦ.

Уровень значения специальной лексики (определения терминов)

Воспроизведение содержания оригинала специального текста или речи на специальные темы в более полном объеме означает строгую передачу всех смысловых элементов оригинала. В языке для специальных целей перевод всех единиц, входящих в предложение (высказывание) должен восприниматься как носителями языка, так и говорящими на иностранном языке в ситуациях профессионального общения строго в соответствии с определениями понятий, номинируемых конкретными терминами, номенклатурой, сокращениями и т.п.

Уровень синтаксических структур сообщения

Наряду с компонентами содержания, значения синтаксических структур оригинала воспроизводятся в переводе в значительной степени. Общее содержание переводимого специального текста, включая определенную информацию, передается благодаря структурной организации оригинала. На основе синтаксической структуры высказывания создается возможность использования определенных специальных единиц (терминов, номенклатур и т.д.) с определенными связями между ними в определенной последовательности, а также это позволяет определить ту часть содержания, которая имеет первостепенное значение в акте коммуникации. Следовательно, при переводе более полное воспроизведение содержания оригинала возможно при условии сохранения синтаксической организации оригинала. Аналогичные синтаксические структуры, используемые в переводе, способствуют обеспечению инвариантности синтаксических значений оригинала и перевода.

Уровень языковых знаков в ЯСЦ

Данный тип эквивалентности характеризуется максимальным сходством содержания оригинала и перевода, высокой степенью параллелизма в структурной организации текста, которые могут существовать между специальными текстами. Соотнесённость специальной лексики в переводе соблюдается в максимальной степени: все знаменательные слова оригинала указываются с их соответствиями; все основные части содержания оригинала сохраняются; возможная общность отдельных сем в значениях соответствующих терминов в оригинале и переводе максимально учитывается. Максимальная степень общности оригинала и перевода возможна при воспроизведении в переводе отдельных компонентов значения специальной лексики оригинала.

Таким образом, отраслевая эквивалентность перевода необходима для передачи в максимально полном объеме специальной информации, предназначенной специалистам, обладающим специальными знаниями. Соответственно, переводчикам в сфере профессиональной коммуникации необходимо владеть понятийным аппаратом отрасли (области науки и т.п.) для обеспечения полной передачи содержания специальной информации с языка оригинала на язык перевода.

Литература

1. Болотов В.И. Фонемика, семантика и речевая деятельность. – Краснодар, 2011. – 280 с.

2. Закирова Е.С. Англо-русский словарь по строительству железных дорог, мостов и туннелей. – Изд-во «Инэк» – М., 2001. – 220 с.
3. Закирова Е.С. Англо-русский словарь-справочник по автомобилестроению (термины, понятия, определения). – М.: Издательство МГТУ «МАМИ», 2012. – 175 с.
4. Закирова Е.С. и др. Англо-русский словарь-справочник юридических терминов / Е.С. Закирова, Лебедев Д.И., Рева А.Р., Цибизова Е.В. М.: ФБУ Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2012. - 222 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
6. Кудашев И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики. Helsinki: Helsinki University Translation Studies, Monographs 3, 2007. 443 с.
7. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. – 160 с.
8. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский, Издательство литературы на иностранных языках, М. 1963. – 126 с.
9. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Высшая школа, 1953. – 243 с.

Актуальная заимствованная лексика в современном словаре машиностроительных терминов

к.ф.н. Исаева Н.В., к.ф.н. Змазнева О.А.

Университет машиностроения

8 (495) 223-05-23, isaeva@mail.ru, ozmazneva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальной новой лексики машиностроительной тематики, рассматриваются внешние и внутренние причины вхождения заимствованных слов в терминологическую систему русского языка, определяются способы заимствования и языки-источники.

Ключевые слова: терминологическая система, заимствования, словообразовательные модели, междисциплинарные термины.

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ – проект «Составление “Машиностроительного терминологического словаря”» (шифр проекта 12-34-10428).

Процессы развития терминологической системы (терминосистемы) русского языка релеванты общим процессам развития лексики. Терминологическая лексика постоянно пополняется за счет словообразовательных ресурсов самого языка, заимствования иноязычных слов и выражений, переосмысления известных ранее слов.

Активизация использования иноязычных слов-терминов за последние десятилетия растет и может быть объяснена экстралингвистическими (внешними) факторами: «Бурный рост научно-технических знаний, стремительное развитие и внедрение новых технологий, рыночные преобразования в экономической жизни России привели к тому, что среди большого количества новых слов, появившихся в русском языке последних десятилетий, значительное место заняла специальная лексика. Термины, терминосочетания, профессиональная лексика выходят за границы специальных знаний и областей и все чаще получают широкое распространение в общеупотребительной речи» [Исаева, Змазнева, 2013, с. 10]. Среди традиционно называемых экстра- и интралингвистических причин появления заимствований: языковых, межкультурных, социальных, эстетических – можно особо отметить потребность в современных языковых формах, необходимость в дифференциации и специализации понятий, а также не так давно, на наш взгляд, наметившуюся тенденцию к широкому использованию междисциплинарных терминов.

Причины внешнего характера в значительной мере свойственны исследованной нами при работе над составлением «Машиностроительного терминологического словаря» группе слов, особенно в тех областях, которые связаны с новейшими способами управления произ-